

— Это из-за дела LOTUS? — спросил Гу Ян.

— Именно так, — ответил коллега. — Скажи, разве это не подло? Сначала они всё согласовывали, никаких претензий не было. А потом, когда «Бэйно» закончил проектирование, строительная бригада приступила к работе, и Ян И начал настаивать на подписании контракта, они вдруг начали капризничать.

В отличие от большинства коммерческой недвижимости в стране, «Хуаньдун» всегда сначала привлекает арендаторов, а затем строит здание. Новый магазин на горе Пудун не стал исключением. Лу Цзянхань лично вел переговоры с универмагом LOTUS, и всё шло довольно гладко. Поэтому Линь Ло, разрабатывая дизайн, старался максимально учесть потребности магазина LOTUS, от расположения до высоты потолков. И вдруг такая внезапная проблема! Помимо убытков, которые уже отражены в бухгалтерии, это также серьезно повлияет на последующее привлечение арендаторов. Ведь по первоначальному плану «Хуаньдун» собирался объединить церемонию подписания контракта с LOTUS и первую презентацию для арендаторов, чтобы официально запустить процесс.

— Это так серьезно? — снова спросил Гу Ян. — Я думал, они просто хотят добиться лучших условий.

— Лучших условий? Это условия, чтобы стать королями! Даже Walmart в свое время не мог сравниться, — фыркнул коллега. — Ты в Британии не знаешь, но у Ян И всю неделю лицо было мрачнее тучи. Кто попадался на глаза, тому не везло. Тебе тоже лучше держаться подальше.

Едва он закончил говорить, как ассистент постучал в дверь и сказал, что Лу Цзянхань вызывает Гу Яна на совещание.

Коллега похлопал его по плечу:

— Удачи.

Гу Ян схватил блокнот и поспешил в конференц-зал.

— Скажи, Сюй Цун совсем с ума сошел? — Ян И, обычно спокойный, на этот раз был в ярости. — Сорокалетний срок аренды, пятнадцать лет без арендной платы, последующая аренда — пятьдесят копеек за квадратный метр, льготные условия занимают две страницы. Они не допускают, чтобы в наших супермаркетах продавались товары, которые есть у них, даже если это пластиковые стаканчики для чистки зубов за три юаня, а у них хрустальные бокалы по триста юаней за штуку. Еще они хотят, чтобы мы связались с правительством и помогли им получить налоговые льготы. Они что, с ума сошли?

Гу Ян осторожно отодвинул стул и сел рядом с Лу Цзянханем.

— Ты сам понимаешь, что эти условия нереалистичны, а Сюй Цун, открывший три магазина LOTUS по всей стране, тем более это знает, — сказал Лу Цзянхань. — Он явно намеренно создает трудности. Сейчас тебе нужно не заикливаться на этих условиях, а выяснить, почему он вдруг начал капризничать.

— Но его никто не трогал! В прошлом месяце мы вместе ужинали, и всё было нормально, — сказал Ян И. — Строительство уже временно остановлено. Если они не подпишут контракт, то магазин, построенный с учетом их причудливых требований, вряд ли заинтересует других арендаторов.

Высокие потолки, ступенчатые этажи, вращающаяся крыша — это уникальные особенности LOTUS, но другие универмаги просто не смогут адаптироваться к такому пространству. Если всё будет построено, это станет эксклюзивом, и тогда мы окажемся в еще более сложном положении.

— Может, снова поговорить с ними? — спросил Ян И.

— Ты уже трижды с ними говорил, и всё безрезультатно, — Лу Цзянхань закрыл колпачок ручки. — Давай оставим их на неделю, пусть повисят. Узнай у Лао Вана, он дружит с Сюй Цуном, может, найдет причину.

— Хорошо, — кивнул Ян И. — Вечером пойду.

На протяжении всего совещания Гу Ян не имел возможности высказать свое мнение, да и вряд ли мог что-то предложить. Это был первый раз, когда «Хуаньдун» сотрудничал с универмагом LOTUS. Будучи описанным в СМИ как «самый артистичный и богемный» универмаг в стране, LOTUS кардинально отличался от традиционных универмагов по стилю и атмосфере. Весь дизайн был создан известным швейцарским дизайнером, сочетающим японскую простоту и яркость с европейской романтикой и легкостью. В последние два года он стал очень популярен среди молодежи.

— Есть какие-то мысли? — спросил Лу Цзянхань после окончания совещания.

— Я раньше читал новости о Сюй Цуне из LOTUS, — в конференц-зале остались только они двое, и Гу Ян не стал ходить вокруг да около. — Всегда считал его... хитрым. Хотя в бизнесе все немного лукавят, но до такой степени — это редкость. Он начинал с подделок известных сетей, постоянно искал лазейки и любил читать лекции в университетах, внушая молодежи так называемое «мышление хищника». И, как ни странно, у него даже появились фанаты.

— Возможно, у него действительно есть деловая хватка, — сказал Гу Ян. — Но копирование с самого начала было ошибкой. Это не имеет отношения к социальной среде или его нынешним достижениям, это вопрос совести.

Лу Цзянхань улыбнулся:

— Это очень похоже на твой стиль.

— А кто такой Лао Ван, о котором вы говорили? — снова спросил Гу Ян.

— Наш общий друг с Сюй Цуном, у него есть винодельня, — ответил Лу Цзянхань. — У него широкие связи, в будущем я познакомлю тебя с ним. Он практически разведывательный центр.

Гу Ян кивнул:

— Хорошо.

Однако на этот раз разведывательный центр, похоже, не оправдал ожиданий. По крайней мере, к пятнице Ян И все еще был в растерянности. А Гу Ян так и не нашел подходящего момента, чтобы подарить свой заказанный носовой платок. Лу Цзянхань на этой неделе был вызван на собрание предпринимателей, и если хотелось его увидеть, то шанс был выше, если включить телевизор, чем если сидеть в его кабинете.

В дождливую субботу погода была душной.

Гу Ян вышел из такси с огромной сумкой для покупок, в которой лежали подарки, выбранные им в Британии. Ли Хао и Лян Сяочжун уже ждали в кафе, шепчась друг с другом.

— О чем болтаете? — Гу Ян отодвинул стул и спросил. — Ду Тяньтянь еще не пришел?

— Говорит, что застрял в пробке, опоздает на полчаса, — Ли Хао налил ему чай. — Давай, сначала попей воды.

— Что с вами? Вы оба выглядите такими серьезными, — Гу Ян взял чашку и с удивлением посмотрел на них. — Неужели ваша богиня сбежала с кем-то?

— Это не про нее, — Лян Сяочжун придвинул стул ближе. — Тяньтянь еще ничего не сказал, но я слышал, что их группа напрямую из Америки назначила нового менеджера отдела с командой из трех человек. Он приступает к работе в следующем месяце.

— Что это значит? — нахмурился Гу Ян. — Повышение Ду Тяньтяня сорвалось?

— Если слухи верны, то да, — вздохнул Ли Хао. — Скажи, разве это не странно? Уже 8012 год, а они все еще занимаются дискриминацией на рабочем месте.

— Хорошо, что ты мне сказал, — Гу Ян развернул упаковку подарка и вытащил поздравительную открытку. — Я тут написал пожелание повышения и прибавки к зарплате. Звучит как издевательство.

— Срочно порви, — скомандовал Ли Хао. — Давайте все сохраним спокойствие. Если Тяньтянь ничего не скажет, мы сделаем вид, что ничего не знаем.

— Я действительно ничего не хочу говорить, — Ду Тяньтянь открыл деревянную дверь.

— А! — Ли Хао вздрогнул.

Гу Ян сунул открытку под подушку:

— Ду Тяньтянь.

— Ладно, повышение не удалось, будем продолжать стараться, — Ду Тяньтянь отодвинул стул. — Давайте закажем еду, не стесняйтесь, берите всё, что хотите, и не жалейте меня.

— Именно, не жалейте, — Ли Хао обнял его за плечи, утешая. — Такие мелочи — это ерунда. Посмотри на Ян Яна, кто бы мог подумать, что у него будет так много неудач, всё время ходил с понурым видом, как старая перезрелая морковь, а теперь всё в порядке, правда?

Гу Ян:

«...»

Как ты вообще смог поступить в престижный университет с таким уровнем риторики.

Дорогой японский ресторан явно не подходил для того, чтобы топить печаль в вине, поэтому после ужина четверо отправились в уличный харчевню, intending to get drunk on spicy seafood and drown all the troubles of youth in alcohol.

Ночной рынок в выходные был в самом разгаре. Сухой перец и нарезанный краб бросили на сковороду, и на плите моментально вспыхнул огонь высотой в фут. Повар размахивал лопаткой

с такой скоростью, что казалось, будто она свистела. Это была самая настоящая атмосфера земной жизни. Лян Сяочжун, открывая пиво, уговаривал:

— Не расстраивайся слишком сильно, ведь, как сказал один великий человек, неудачи на работе компенсируются успехами в личной жизни.

Ду Тяньтянь спросил:

— Кто этот великий человек?

Лян Сяочжун, не моргнув глазом, ответил:

— Аристотель.

Ду Тяньтянь со смехом ударил его кулаком:

— Пошел вон.

Младшая сестра оказалась хорошей. Узнав об этом, она не только не пожаловалась, но и принесла с собой коробку с едой, чтобы утешить и поддержать его. Перед уходом она даже убрала комнату, что мгновенно растрогало Ду Тяньтяня до слез.

— Теперь, когда у тебя есть девушка, тебе нужно избавиться от этой привычки называть всех богатыми женщинами, — напомнил ему Ли Хао, а затем торжественно объявил:

— Отныне богатые женщины принадлежат только нам троим.

Авторское примечание:

Лу Цзянхань: Потерял носовой платок.JPG

8012 год — это преувеличение, в комментариях, кажется, некоторые всерьез восприняли (T_T), поясняю.

<http://bllate.org/book/16790/1544291>